

Лодочник подналег на весла, продвигая судно еще немного вперед. Юнь Муцы внезапно обратился к нему:

— Почтенный, если лодка пострадает, я возмещу ущерб. А пока лучше спрячьтесь под столом в каюте.

— Что я, бурь и штормов не видывал? — отозвался старик, похлопав себя по груди. Не успел он договорить, как острая стрела со свистом рассекла воздух, чиркнула по его одежде и вонзилась в нос лодки.

— Пожалуй, все-таки спрячусь под стол.

Юнь Муцы, не выпуская из левой руки винный кувшин, продолжал пить. Правой рукой он лениво взмахнул веером, легко сбивая летящие в него стрелы.

— Почтенный, а вино у вас неплохое.

Лодочник, укрывшись за столом, громко ответил:

— У меня есть и получше!

— Тогда как-нибудь попробуем.

Десятки маленьких лодок окружили Юнь Муцы, зажав его в центре. Он невозмутимо поставил кувшин на нос лодки.

— Опять эти неудачники, уже пять лет пытаются меня прикончить, но никак не преуспеют. И ведь не сдаются, упрямцы.

Первая волна людей в черном пошла в атаку.

Взгляд Юнь Муцы стал холодным и острым. Он взмыл в воздух навстречу нападавшим, и его веер, словно жнец, начал собирать кровавую жатву. Вернувшись на лодку, он правой рукой, сложив ее когтем, притянул к себе мечи с тел, упавших в воду. Теперь в правой руке он держал клинок, а в левой — кувшин, продолжая потягивать вино.

— Почтенный, я постарался, чтобы кровь не запачкала вашу лодку.

— Благодарю вас, господин.

— Кровь слишком трудно отмыть, да и запах у нее неприятный.

Еще одна лодка на огромной скорости приближалась к Юнь Муцы.

— Пи-пи-пи! — Фаньтуань превратился в серебристый поток света и бросился к хозяину.

— Фаньтуань, а ты молодец, нашел себе помощника. Цинъань, снова встретились.

Юнь Муцы помахал Пэй Синъюню.

— Сиянь, здесь так оживленно, я тоже решил присоединиться к веселью.

Юнь Муцы с улыбкой посмотрел на вторую волну нападавших.

— Цинъань, есть на твоём судне певица?

— Есть.

— Пусть сыграет Десять тысяч засад.

— У тебя отличный вкус, Сиянь.

Певица взяла пипу и заиграла. Звуки струн наполнили воздух, до предела накаляя атмосферу смертельной схватки.

Юнь Муцы удовлетворенно кивнул:

— Убийство должно быть обставлено с подобающим ритуалом.

Они вдвоем, взмахнув мечами, бросились навстречу врагам. Мелькали клинки, звенела сталь. Когда мелодия затихла, оба вернулись на лодку.

Юнь Муцы небрежно бросил пропитанный кровью меч в озеро, и тот медленно пошел ко дну. Вокруг плавали десятки трупов. Почувствовав запах крови, Юнь Муцы поморщился и, взмахнув веером над поверхностью воды, окутал все вокруг ароматом османтуса.

— Почтенный, возвращаемся, — он бросил лодочнику слиток серебра. — Это за ремонт и за вино.

— Благодарю, господин!

Как только лодка причалила к берегу, Юнь Муцы, сияя от радости, прихватил два кувшина вина, которые лодочник приберег для себя, и сошел на сушу. Пэй Синъюнь последовал за ним.

— Сиянь, пойдем вместе.

— Хорошо, Фаньтуань хочет посмотреть на фонарики.

— Договорились.

Они шли по улице плечом к плечу, привлекая всеобщее внимание. Желающих вручить им ароматные мешочки становилось все больше, особенно Юнь Муцы — его облик нежного, как нефрит, благородного господина притягивал взгляды. Пэй Синъюнь же отпугивал многих одним своим ледяным выражением лица.

— Цинъань, твой вид ледяного владыки ада и правда может напугать кого угодно.

— Сиянь, тебе стоит поучиться, это избавляет от лишних хлопот.

— С красавицами нужно быть обходительным. Когда у них хорошее настроение, мне тоже приятно на них смотреть.

— Ты так любишь красавиц?

— Красота и еда — естественные человеческие потребности.

Они подошли к лавке, где продавались фонарики в форме разных зверюшек. Юнь Муцы взял Фаньтуаня за загривок:

— Какой хочешь?

— Пи-пи! — (Тигр!)

— Линьфэн, не хочешь тоже выбрать себе фонарик?

Линьфэн с холодным видом фыркнул:

— Пи! — (Детский сад.)

Фаньтуань заерзал, вырываясь из рук. Как только Юнь Муцы его отпустил, зверек бросился к Пэй Синъюню, забился ему в объятия и начал ругать Линьфэна, даже ударил того лапкой.

Пэй Синъюнь впервые видел, чтобы Линьфэн так пасовал и не смел сопротивляться. Это было забавно — одна лиса усмирила другую. Редко увидишь Линьфэна в таком замешательстве.

— Фаньтуань, считаю до трех. Раз, два, три!

Фаньтуань тут же прибежал обратно, зарылся в объятия Юнь Муцы и крепко обнял свой фонарик-тигра. Хм, не стану связываться с этой подлой лисой!

— Сиянь, Фаньтуань — девочка или мальчик?

— Мой Фаньтуань — милая девчушка, — Юнь Муцы поднял зверька и потерся своим лбом о ее голову. Как приятно.

Вот оно что. Линьфэн же вел себя как мальчишка, который пытается привлечь внимание понравившейся девочки. Наш Линьфэн вырос, лисье сердце, похоже, затрепетало.

Юнь Муцы купил фонарик в виде маленькой лисички и протянул Пэй Синъюню:

— Это для Линьфэна. Раз уж мой Фаньтуань его поколотил, пусть это будет утешением. Ха-ха!

— Сиянь, мне кажется, ты злорадствуешь, — улыбнулся Пэй Синъюнь, принимая фонарик и прижимая его к себе, чтобы передать Линьфэну.

— Господин Цинъань, ты слишком много думаешь, я не такой. Пойдем, запустим фонарики.

Юнь Муцы присел на корточки, помог Фаньтуаню зажечь свечу и опустил фонарик на воду. Фаньтуань пристально следил за ним, про себя желая, чтобы Цы-Цы был счастлив каждый день и поскорее завоевал сердце красавца Цинъаня. Она легонько подтолкнула фонарик лапкой, и тот медленно поплыл по реке. Пэй Синъюнь опустил Линьфэна на землю. Тот сделал вид, что ему это вовсе не интересно, но украдкой взглянул на Фаньтуаня. Убедившись, что она не смотрит, он поспешно закрыл глаза и прошептал: Пусть хозяин будет счастлив и заберет Линсяо домой. Он осторожно подтолкнул фонарик-лисичку, и тот последовал за первым.

Две маленькие лисички переглянулись, с пренебрежением отвернулись и разошлись в разные стороны. А хозяйева, наблюдая за ними, начали подшучивать друг над другом.

— Твой Линьфэн такой забавный, настоящий маленький гордец.

— Впервые вижу его таким.

— Каков хозяин, таков и зверек. То есть, я хотел сказать, какова лиса, таков и человек.

— Если следовать твоей логике, Сиянь, то Фаньтуань такая же свирепая, как ее хозяин?

— Цинъань, хочешь на себе ощутить, чему научился Фаньтуань?

— Господин Сиянь, не будем вспоминать старые обиды. Какие у тебя планы на будущее?

— Посмотрю на состязания женихов, потом отправлюсь в Область Лазурного Дракона. А когда закончу со всеми делами, буду странствовать по свету и любоваться красавицами.

— Сиянь, ты и правда большой любитель женской красоты. Встречал ли ты ту единственную, что заставила бы твое сердце дрогнуть?

— Была одна. Не скажу, что сердце дрогнуло, но я до сих пор не могу ее забыть.

— О? И почему же ты не забрал ее домой?

— Встретил ее в детстве. Маленькая красавица с глазами разного цвета — красным и синим. Те глаза были просто невероятны. Интуиция подсказывала мне, что когда она вырастет, станет писаной красавицей. Я тогда даже хотел оглушить ее и утащить, но в итоге не решился. Больше я ее не видел и понятия не имею, как она выглядит сейчас. Мне бы очень хотелось взглянуть на ту, что до сих пор не выходит у меня из головы.

Услышав про глаза разного цвета, Пэй Синъюнь замер.

— А... а ты помнишь какие-нибудь ее приметы?

— Кажется, в конце я услышал, что ее имя как-то связано со словом звезда, но точно не разобрал.

— С чего ты взял, что это была девочка, а не мальчик?

— Она была очень красивой и в платье, как она могла быть мальчиком?

— ...Твои доводы звучат убедительно, Сиянь.

Пэй Синъюнь опустил голову, чувствуя себя подавленным. Признаться или нет? Если признаться, то всплывет постыдное прошлое, как он носил девичьи платья. К тому же Сиянь любит женщин, а он — мужчина. А если не признаться, то мучительно осознавать, что Линсяо, которого он так долго искал, стоит прямо перед ним. Пока Пэй Синъюнь терзался сомнениями, Юнь Муцы собрался прощаться.

— Цинъань, время позднее. Я отведу Фаньтуань и вернусь. Дорога была утомительной, хочется отдохнуть.

— В какой гостинице ты остановился? Мы могли бы вместе пойти на состязания.

— Павильон Чистого Ветра. Прощай.

— До встречи.

Вернувшись в гостиницу, Пэй Синъюнь лег на кровать и снял маскировку, открыв свои разноцветные глаза.

Он вспомнил, как в детстве, чтобы сбежать и поиграть, переоделся в девочку. Не успел он выйти за городские ворота, как его усыпили и похитили. В итоге он оказался в Павильоне Десяти Тысяч Цветов в Области Лазурного Дракона, запертый в комнате с другими девочками.

— Тетушка, посмотрите, какая красавица, еще и глаза разные, редкий экземпляр!

Пэй Синъюнь закричал:

— Я не девочка, я мальчик! Выпустите меня!

Управляющая Павильоном, услышав это, скомандовала:

— А ну, проверьте его!

Громила ощупал его и доложил:

— Тетушка, это и правда мальчишка.

— Тогда мне крупно повезло! Такая красивая пташка стоит дороже любой девчонки. Малыш, сиди здесь смирно, вырастешь — будешь приносить мне прибыль.

Сердце Пэй Синъюня похолодело. Он жалел, что не занимался боевыми искусствами, что не взял с собой слуг, что сбежал из дома. Он прокрутил в голове всю свою будущую жалкую жизнь.

Среди ночи его разбудил шум. Дверь распахнулась, и он услышал:

— Ого, какая красавица! Сестрицы, идемте со мной, я отведу вас к властям!

Когда Пэй Синъюнь вышел из тюрьмы, он увидел, что Павильон Десяти Тысяч Цветов объят пламенем. Он мельком заметил в углу окровавленные трупы. Посмотрел на Юнь Муцы, который был в маске, но выглядел таким милым и безобидным — совсем не похоже, что это его рук дело.

Они не успели далеко уйти, как их окружили наемники Павильона. Юнь Муцы взмахнул веером:

— Убирайтесь или умрете.

— Ха-ха-ха! Пацан, ты совсем страх потерял? Прикрываешься дырявым веером!

Юнь Муцы произнес каждое слово отчетливо, зловещим тоном:

— Все отвернитесь, иначе вы! Умрете! Понятно?

Он бросился вперед, и наемники один за другим начали падать с перерезанным горлом.

— Терпеть не могу запах крови.

Он откупорил флакон с порошком, распылил его в воздухе и взмахнул веером. Запах ржавчины сменился ароматом кедра. Трупы начали медленно исчезать.

Пэй Синъюнь был единственным, кто не отвернулся и стал свидетелем всего происходящего. Юнь Муцы беспомощно покачал головой:

— Красавица, раз уж ты такая прелестная, можешь смотреть.

Юнь Муцы довел их до дверей управы и собрался уходить.

— Как тебя зовут?

— Я — Линсяо. Может, сейчас я еще не знаменит, но настанет день, и мое имя прогремит на весь мир.

Глядя вслед уходящему Юнь Муцы, Пэй Синъюнь крикнул:

— Я найду тебя! Меня зовут Пэй Синъюнь!

Я действительно нашел тебя, Линсяо.

<http://bllate.org/book/21460/2194226>